

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ТОПОНИМИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ, ВЫШЕДШИЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ В ПОЛЬШЕ, ЧЕХОСЛОВАКИИ И ЮГОСЛАВИИ

В послевоенные годы в ряде стран народной демократии получила широкий размах работа в области топонимики. Появились топонимические исследования, для которых характерен подбор и анализ материала по определенной системе. Благодаря этому неизмеримо выросла научная ценность топонимических работ; некоторые из них теперь уже могут быть поставлены в один ряд с любым другим историко-лингвистическим исследованием. Работа в эти годы велась в основном по сбору и классификации топонимов.

За последнее время вышло в свет несколько географических и топонимических словарей, благодаря которым широкие круги исследователей получают возможность воспользоваться новым материалом. Эти словари носят различный характер. Так, «Словарь географических названий Западной и Северной Польши» С. Роспонда (S. Rospond, *Słownik nazw geograficznych Polski Zachodniej i Północnej*, Wrocław — Warszawa, 1951, cz. I—II) отражает перемены, произошедшие в топонимике данных областей. После войны Польша получила ряд своих исконных областей, так называемые Возвращенные земли, где географические названия почти сплошь были немецкими. В течение пяти лет специально созданная Комиссия установления местных названий работала над тем, чтобы восстановить, используя исторические данные, старые славянские названия и создать новые соответственно структуре польских топонимов. В результате этой работы было установлено свыше 30 тысяч названий. К сожалению, следует отметить некоторую искусственность отдельных вновь созданных топонимов. Словарь включает все названия селений, вод, гор, лесов, местностей и даже урочищ. Первая часть словаря («основная», как ее называет автор) — польско-немецкая; вторая часть («вспомогательная») — немецко-польская. В алфавитном порядке приведены все вновь установленные польские названия и параллельно старые немецкие с указанием повята (уезда), в котором находится данный объект. Словарь снабжен тремя картами: 1) административного деления, 2) географического деления Судетов, 3) гидрографической сети (бассейн Одра, сев. часть бассейна Вислы), а также таблицами, отражающими административное деление и принадлежность объектов разного характера к тем или иным единицам этого деления.

Аналогичный характер имеют словари-справочники, изданные в 1957 г. Центральным управлением геодезии и картографии в Праге: «Основные местные названия Либерецкой области» («Hlavní pomístní názvy kraje Libereckého», Praha, 1957); «Основные местные названия Устецкой области» («Hlavní pomístní názvy kraje Ústeckého», Praha, 1957), «Основные местные названия области Карловых Вар» («Hlavní pomístní názvy kraje Karlovarského», Praha, 1957). В указанных справочниках материал приводится по округам, входящим в состав области. Названия, относящиеся к данному округу, группируются следующим образом (одинаково для всех округов): 1) географические районы, 2) воды, 3) формы поверхности, или орография (холмы, скалы, горы), и 4) объекты (objekty) (замки, костелы, часовни, развалины, памятники, пещеры, колодцы, распятия). Названия населенных пунктов отсутствуют. Внутри каждой группы названия расположены в алфавитном порядке; каждое сопровождается соответствующим немецким названием, указанием на характер объекта и точным определением его местоположения. Кроме того, все немецкие названия по каждому округу приводятся отдельно в алфавитном порядке с указанием раздела и номера соответствующего славянского имени. К сожалению, указанные справочники не снабжены картами и общими алфавитными указателями всех наименований.

Под названием «Каталог населенных мест. Обзор всех населенных мест и общин, народных комитетов и почтовых отделений Югославии» («Imenik mesta. Pregled svih mesta i opština, narodnih odbora srezova i pošta u Jugoslaviji», Beograd, 1956) в Югославии вышел географический справочник, состоящий из четырех частей. В первых трех частях даны сведения об административном делении страны. Наибольший интерес для топонимиста представляет IV часть, которая является словарем названий населенных пунктов (составляя по объему $\frac{7}{8}$ всего «Каталога»). Здесь приведены точные данные о том, к какой общине, к какому уезду и народной республике относится данное поселение и где находится соответствующее почтовое отделение.

Все названные нами словари являются собственно географическими, для топонимического исследования они могут дать лишь сырой материал. Приводимые далее словари дают о каждом топониме сведения языковые и исторические, существенно отличаясь этим от географических словарей.

В 1956 г. в Югославии вышел словарь под названием «Топонимика западной Истрии, о. Цреса и о. Лопинья» (M. Ujević, *Toponimika zapadne Istre, Cresa i Lošinja*, «Anali Leksikografskog zavoda FNRJ», sv. III, Zagreb, 1956). Здесь в алфавитном порядке приводятся географические названия объектов вновь присоединенной к Югос-

славии обширной территории с указанием характера объекта и квадрата соответствующей карты (к словарю приложено 29 карт отдельных районов и 1 общая схема). В отличие от названных выше словарей, мы находим здесь ссылку на источник, из которого взято название, от кого оно записано, приводятся его варианты по разным источникам; в некоторых случаях дается краткий анализ формы или указывается, с каким именем собственным или паричательным связан данный топоним. Этот словарь по своему типу ближе к словарям топонимическим, хотя его словарные статьи еще очень кратки и целый ряд топонимов требует дополнительного анализа.

В послевоенные годы в Польше вышел словарь, охватывающий топонимический материал одной из областей во всем его многообразии. Мы имеем в виду работу З. Штибера «Топонимика области лемков» (Z. Stieber, *Toponomastyka Łemkowszczyzny*, Łódź: cz. 1 — *Nazwy miejscowości*, 1948; cz. 2 — *Nazwy terenowe*, 1949). Прежде всего следует отметить, что топонимический материал здесь разделен на две группы: названия поселений и названия местностей (последние автор понимает очень широко, включая в эту часть наименования речек, ручьев, лесов, холмов, гор, берегов, полей, старых шахт, урочищ и т. п.). Такое деление (и еще более дробное для второй группы) характерно для топонимических исследований, так как названия поселений, с одной стороны, и названия естественных природных образований, особенно вод, — с другой, требуют, как правило, различных методов анализа.

Первая часть словаря, включающая имена поселений, отличается большей полнотой данных в словарных статьях. Заглавным словом каждой словарной статьи является официальное название поселения с указанием, где оно находится. После официального названия даются его народные варианты и указывается, где данный вариант записан. К именам поселений, в которых автор побывал сам, он приводит название жителей и форму прилагательного, образованного от имени поселения. Затем приводится форма старого названия по старопольским памятникам и, наконец, языковой анализ формы топонима и его этимология. Некоторые топонимы имеют лишь помету «название ясно». В таких случаях анализ названия не дается.

Во второй части словаря, включающей наименования «местностей», материал в словарной статье дается почти по тому же принципу, что и в первой части. К названиям, записанным в народе, добавляются названия с военной карты (масштаб 1 : 1 000 000), которые помогают точнее локализовать название и часто уяснить его настоящую форму, затемненную народной этимологией. Автор с сожалением отмечает, что во второй части словаря относительно происхождения многих топонимов приходится сделать помету «не ясно».

Еще более детальную разработку словарных статей мы находим в словаре А. Профоуса «Местные имена в Чехии, их возникновение, первоначальное значение и изменения» (A. Profous, *Místní jména v Čechách, jejich vznik, původní význam a změny*, Praha: díl I, A—H, 1947 [пересмотр. и доп. изд. — 1954]; díl II, Ch—L, 1949; díl III, M—R, 1951; díl IV, S—Ž, 1957). Последний том написан в соавторстве с Я. Свободой. Словарь содержит названия городов (частично их улиц и районов) и прилегающих к ним сел и деревень на территории бывшего Королевства Чешского. Весьма ценным материалом в этой работе являются названия ныне не существующих селений; эти названия почерпнуты автором, как сказано в предисловии к словарю, из работы Ф. Палацкого «Описание Королевства Чешского» (1948 г.) и из работы А. Седлачка «Исторический топонимический словарь» (1895—1908 гг.).

Из предисловия мы узнаем, что автор считает чрезвычайно важным: 1) исторические свидетельства о каждом объекте, подтвержденные документально, от которых зависит толкование местного названия; 2) топонимическое окружение каждого данного названия; 3) приведение местного названия, почерпнутого из документов, в контексте, из которого была бы ясна его форма и можно было бы судить о его склонении. А. Профоус считает, что местные имена развивались «сами по себе», но в соответствии с фонетическими законами языка. Различные причины фонетического характера приводили к различиям в формах названия, которые и засвидетельствованы памятниками письменности. Некоторые названия сохранили до наших дней свою первоначальную форму.

Надо заметить, что эти очень кратко изложенные автором в предисловии принципы подхода к топонимическому материалу находят полное применение в самом словаре. Словарная статья представляет собой миниатюрное историко-лингвистическое исследование данного топонима. За каждой такой статьей кроется богатство материала и огромная по трудоемкости работа. Название приведено в его современной форме (или в старой, если оно не сохранилось до наших дней), указан характер объекта, к которому оно относится, точно определено местоположение. Далее последовательно по годам приводятся краткие выдержки из исторических документов, в которых упоминаются названия места (как латинские, так и чешские). Если имеется письменное или устное предание о возникновении названия, оно дается здесь же. Затем следует языковой анализ формы (или форм) данного топонима и ее изменений и одновременно анализ семантики топонима. А. Профоус считает, что ему удалось разъяснить боль-

шинство названий. Без специальных разъяснений оставлены в словаре «ясные, прозрачные» местные названия.

По характеру статей к словарю А. Профоуса близок топонимический словарь Ф. Безлая «Словенские названия вод» (F. Bežlaj, Slovenska vodna imena, I, A—L, Ljubljana, 1956). Их различие — это различие характера топонимов. Во «Введении» к своей работе автор пишет, что по общепризнанному мнению названия большинства текущих вод относительно старше других местных названий. В именах рек ученые давно открыли языковые остатки древнейших языковых пластов. В силу этого гидронимия особо важна в языковой палеонтологии. Ф. Безлай в своей работе как бы продолжает и развивает принципы подхода к топонимическому материалу, разработанные еще Миклошичем. В каждой словарной статье Ф. Безлая мы находим гнездо топонимов, объединенных одной основой. Автор привлекает также материалы памятников письменности, диалектные данные и данные родственных славянских языков (чешского, польского, русского и др.). Он считает, что в словаре необходимо приводить и диалектную форму каждого названия, но не имеет возможности сделать это в данном словаре из-за отсутствия материала. При анализе каждого названия или гнезда названий автор стремится вскрыть его фонетические и морфологические черты, определить значение и в отдельных случаях этимологию.

Говоря о трудах, посвященных названиям вод, нужно назвать и работу Я. Розвадовского «Исследование названий славянских вод» (J. Rozadowski, Studia nad nazwami wód słowiańskich [Prace onomastyczne PAU], № 1, Kraków, 1948) — посмертно изданный труд, написанный автором еще до войны. Эту работу нельзя считать собственно словарем, но она близка к словарю, так как состоит из отдельных статей, каждая из которых посвящена названию одной реки. Здесь читатель найдет такие имена, как Двина, Буг, Сновь, Цна, Исса, Дон, Днестр, Юра, Рая, Вилия, Лиadyнка, Жиздра, Мотол и т. д. Таких статей (как законченных, так и не законченных автором) имеется 71. Но в действительности количество привлекаемых названий во много раз больше, так как в каждой статье приводятся и другие названия, которые автор считает однокоренными. Любое название сопровождается в статье краткой географической или историко-географической справкой. Цель статьи — выяснить этимологию данного речного топонима. Работа снабжена картой Европы, на которую нанесены все анализируемые топонимы, а также указателем этих топонимов и указателем имен нарицательных, связанных с топонимами. Этот труд интересен в плане анализа отдельных топонимов, но в целом сейчас он уже несколько устарел.

Хотелось бы также отметить, что некоторые топонимические исследования, вышедшие в последние годы, сопровождаются алфавитным перечнем всех анализируемых названий; такие перечни имен также могут служить в качестве вспомогательных словарей. Назовем среди них работу И. Дуриданова «Местные названия Ломского района» («Местные названия от Ломско», София, 1952), работу П. Скока «Славянский и романский элемент на Адриатических островах. Топонимическое исследование» (P. Skok, Slavenstvo i romanstvo na Jadranskim otocima. Toponomastička ispitivanja, Zagreb, 1950).

Особо следует выделить большую работу К. Цирхоффера «Местные названия северной Мазовии» (K. Zierhofer, Nazwy miejscowe Północnego Mazowsza, Wrocław, 1957). Автор привлекает для исследования только названия поселений. Три четверти объема работы занимает топонимический словарь, где в статьях указывается местоположение поселения, различные формы его названия, встречающиеся в памятниках, дается краткий анализ его происхождения и формы. Словарю предшествует исследование, в котором мы находим характеристику языкового материала с точки зрения фонетики, словообразования, семантики, а также сведения об историческом развитии названий и их размещении по исследуемой территории.

Данный выше краткий обзор географических и топонимических словарей Польши, Югославии и Чехословакии показывает, что достижения в этой области в последние годы значительны и качество топонимических словарей высоко. Работа по составлению словарей ведется по двум основным направлениям: если привлекается материал большой территории, то автор стремится ограничить его выбором однотипных объектов, к которым относятся названия (как правило, или названия поселений, или названия вод); если же привлекаются названия объектов небольшого района, то материал дается полностью: и названия поселений, и названия природных образований. Такое положение для обширных территорий вполне оправдано трудоемкостью работы, но исследование, как историк, так и лингвист, базирующийся в своей работе на топонимическом материале, не может быть уверен в правильности своих выводов, если он не располагает всей совокупностью названий данной области. Поэтому было бы весьма желательно параллельно с вышедшими словарями, охватывающими лишь часть топонимического материала данной области, и создание словарей, включающих другую часть названий данной области, как это сделано, например, в словаре З. Штибера. Из этих словарей по областям постепенно должен сложиться общий топонимический словарь страны, которым пока еще не располагает ни одна из славянских стран.

*

Говоря о характере топонимических словарей других стран, целесообразно поставить вопрос о создании современного топонимического словаря в нашей стране. Только топонимические словари дадут настоящую базу для полноценных исследований топонимики. Нам необходимо преодолеть страх перед обширностью нашей территории и в связи с этим перед огромной по масштабам и трудоемкости работой. Тем более, что у нас имеется большой опыт коллективной и координационной работы по сбору диалектологического материала. Мы можем воспользоваться не только этим опытом, но отчасти и уже собранным диалектологами материалом в виде записи названий населенного пункта и его вариантов (часто фонетической записи). Следует только с сожалением отметить, что вопросы по сбору топонимического материала (хотя бы частичного) не были включены в программу сбора материала для «Диалектологического атласа русского языка», как это сделано, например, в Латвии¹.

Хотелось бы высказать некоторые соображения о возможном пути организации сбора и обработки материала, а также о типе топонимического словаря. Учитывая обширность территории нашей страны, нам кажется целесообразным разделить работу по сбору материала между областными центрами, охватив первоначально лишь Европейскую часть РСФСР. Первичные областные картотеки можно составить на основании имеющихся карт, водных кадастров, списков населенных мест, имеющихся географических словарей, по статистическим материалам, а также используя географические и историко-географические исследования отдельных областей и районов. Эти источники дадут в основном названия официальные. Такая первичная картотека потребует многих поправок и уточнений, но она составит костяк будущей картотеки топонимов области, и достоинством ее будет являться локализованность каждого названия.

Представляется необходимым на первом же этапе создания картотеки области классифицировать материал, т. е. создать две параллельные картотеки, которые лягут в основу двух словарей. Одну — по названиям населенных пунктов, единиц территориального деления, дорог, а другую — по названиям естественных природных образований, может быть, с выделением речных и озерных топонимов. После уточнений и поправок, внесенных в первичную картотеку (основную трудность здесь составят, очевидно, переименования, коснувшиеся, как правило, названий населенных пунктов), возможно будет подойти к пополнению картотеки диалектными материалами. Под этим мы понимаем выявление имеющихся народных вариантов названий, а также запись фонетического и словообразовательного оформления названий носителями диалекта, жителями данного населенного пункта. Здесь могут помочь кадры интеллигенции на местах и диалектологи в тех районах, которые еще не обследованы. Но для этого необходим вопросник, который может быть разослан на места или дан в помощь диалектологу. Параллельно с пополнением картотеки диалектным материалом должна проводиться работа в архивах и по изданным документам для выяснения наличия названий данной области в памятниках (их формы, времени первого и последующих упоминаний и т. п.).

Карточка законченной картотеки составит основную часть будущей словарной статьи. Словарная статья топонимического словаря области должна, по нашему мнению, включать в себя следующие обязательные сведения о топониме: 1) современная официальная форма названия; 2) местонахождение объекта; 3) указание на переименование, если таковое имело место; 4) народные лексические варианты названия; 5) фонетическая запись диалектной формы; 6) данные письменных памятников о названии; 7) краткий анализ основной формы названия и его вариантов; 8) указание на принадлежность к тому или иному языку, если это не требует специальных больших изысканий. Как нам кажется, выяснение этимологии данного топонима, установление типа названий, к которому он относится (например, для речных топонимов), не входит в задачу словарной статьи, а является предметом специального топонимического исследования; хотя, как мы видели выше, в целом ряде топонимических словарей славянских стран этим вопросам также уделяется внимание. Возможно, что в словаре населенных пунктов следует сделать специальные пометы, если название поселения совпадает с названием реки, озера или другого природного образования или имеет с ним один корень.

Таковы наши — очень фрагментарные — предложения, касающиеся создания топонимических словарей. Остается лишь пожелать быстрее начала работы, для пользы которой было бы весьма желательно ознакомление наших исследователей с опытом аналогичной работы в других странах, чему мы стремились в какой-то мере способствовать, предлагая данный обзор топонимических и географических словарей.

Н. В. Подольская

¹ Вопрос о специальной программе по сбору топонимического материала является чрезвычайно важным, но мы не имеем возможности здесь остановиться на нем.